

НИКОЛАЙ
КУН

Сказки народов
Африки

МОСКВА
2023

УДК 398.21(6)
ББК 82.3(6)-6
К91

Оформление серии *Натальи Ярусовой*

Кун, Николай Альбертович.
К91 Сказки народов Африки / Николай Кун. —
Москва : Эксмо, 2023. — 288 с. — (Всемирная лите-
ратура (с картинкой)).

ISBN 978-5-04-190984-0

Николай Альбертович Кун (1877–1940) — писатель, историк и педагог, автор популярной книги «Легенды и мифы Древней Греции». Не менее интересен и сборник «Сказки народов Африки». В нем Николай Кун собрал истории готтентотов, зулусов, кафрских народов, бечуанов, овагереросов, сомалийцев, суданских негров и некоторых других народностей Африки. В дополнение к сказкам писатель дает развернутое описание каждого племени, в котором объясняет особенности мест обитания, истории и жизненного уклада. Издание дополняют черно-белые иллюстрации и фотографии.

УДК 398.21(6)
ББК 82.3(6)-6

ISBN 978-5-04-190984-0 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нет ни одного народа на всем земном шаре, у которого не было бы своего народного творчества, своей народной литературы, произведения которой передаются из уст в уста дедами и отцами своим внукам и сыновьям. Такой устной народной литературой обладают и все негры Африки. Состоит она из сказок, песен, пословиц и загадок. Издавая эту книгу, я и хотел познакомить моих юных читателей со сказками африканских негров.

О чем же рассказывают негры в своих сказках? Они рассказывают о чудовищах, колдунах, колдуньях и людоедах, о всевозможных чудесных приключениях. Рассказывают о животных: о хитром и изворотливом шакале, о его проделках и обманах, от которых страдают и лев, и гиена, и павиан, и даже слон. Иногда место хитрого шакала занимает заяц, который благодаря уму побеждает самых сильных зверей. В своих сказках негры рассказывают о глупой и жадной гиене, о мудром и могучем слоне, о благородном, хотя несколько и простоватом льве, о злой и мстительной змее и о других зверях. Часто звери в сказках действуют сообща с человеком,

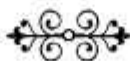
а иногда даже помогают ему. Есть у негров и рассказы, взятые из повседневной жизни, в них ярко изображаются их быт, нравы, обычаи.

Наиболее интересны те сказки, в которых негр, не обладая научными знаниями, старается дать ответ на те явления в своей жизни и в природе, которые особенно привлекают его внимание. Он старается объяснить, как были созданы мир и первые люди, почему люди умирают, откуда пришли болезни, почему отличаются друг от друга различные племена, например готтентоты и бушмены. Наконец, даже на такие вопросы пытается ответить негр в своих сказках, почему у шакала пестрая полоса на спине, почему у полевого зайца нет хвоста, почему на месяце — пятна и т. д. Конечно, ответы очень наивны, в них нечего искать каких-нибудь знаний законов природы, но уже и вопросы, и попытки ответить на них указывают на то, что негры обладают пытливостью ума и любознательностью.

Сказки негров — весьма ценный материал для всякого, кто хочет познакомиться с мирозерцанием, бытом, нравами и обычаями негров, так как, рассказывая даже сказки о чудовищных или вообще о сверхъестественных существах, созданных его фантазией, негр всегда рисует нам свой быт с поразительной верностью, без всяких прикрас. В сказках негров ясно выражены их представления о нравственности, о добре, зле, правде, честности. В их сказках, как и в сказках других народов, говорится о торжестве правды и добра над неправдой и злом, о награде за добрые дела и наказании за злые. Негр в сказках обнаруживает массу наблюдательности,

особенно в сказках о животных, описывая удивительно метко их характерные особенности. Правда, некоторые сказки носят оттенок жестокости, но это объясняется тем, что негр стоит еще на низкой ступени развития и предъявлять к нему те же требования, какие мы предъявляем к европейцам, нельзя. Но все-таки, несмотря на наивность сказок, на жестокость некоторых из них, мы должны признать в негре способность не только к работе невольника, как думали европейцы, и притом еще очень недавно, но и способность к развитию и совершенствованию. Многие сказки негров ясно показывают, как несправедливы были европейцы, отказывая долго негру во всяких человеческих чувствах и талантах.

Устав от тяжелого труда, от постоянной, напряженной борьбы за свое существование, на пороге своей незатейливой хижины или у костра во время привала после охоты рассказывает негр сказки, мифы, задает загадки, поет песни; песней сопровождает он и труд свой. От творчества негра, исполненного простоты и некоторой наивности, веет на нас тишиной и прохладой девственных африканских лесов, в нем чувствуется простор степей Африки, оно пышет зноем пустынь Сахары и Калахари, в нем слышен шум их селений. Говорит нам эта народная литература о горе и радостях негров, об их трудах и заботах, она открывает нам их мирозерцание, их характер, их душу.

ГОТТЕНТОТЫ

В Южной Африке по течению Оранжевой реки и на севере от нее до берегов озера Нгами живут готтентоты. Они распадаются на несколько племен; главные из них номаки, грики и кораны. Когда-то племя готтентотов было одним из самых сильных и многочисленных племен Африки и занимало весь юг до мыса Доброй Надежды. Но переселявшиеся в Южную Африку европейские колонисты и двигавшиеся с севера племена кафров постепенно оттесняли готтентотов все далее и далее в глубь страны, в места мало плодородные и лишенные богатых пастбищ. Благодаря суровым условиям жизни в местах неплодородных и даже пустынных готтентоты постепенно стали терять свое прежнее благосостояние и могущество. Племя стало постепенно вымирать; вымирание готтентотов продолжается и в настоящее время, так что их с каждым годом становится все меньше и меньше.

Готтентоты сильно отличаются от негров и своим телосложением, и цветом кожи. Ростом они не высоки, сухощавы, телосложение их некрасиво. Цвет кожи желто-бурый и напоминает цвет засохших

Гортентоты номаки

листьев. Черты лица их резки; выдающиеся скулы, узкий лоб, приплюснутый нос, толстые вывороченные губы, грубые курчавые волосы — таков тип гортентота. О характере гортентотов путешественники, заставшие их еще на прежних местах их поселения, отзываются с похвалой, отмечая их добродушие, гостеприимство, честность, хотя и говорят, что гортентоты вялый и ленивый народ. Но эти хорошие качества, о которых упоминают путешественники, теперь гортентотами почти утрачены, главным образом благодаря страсти к водке, с которой познакомили их европейские колонисты.

Живут гортентоты в легких хижинах, которые быстро могут быть разобраны при перекочевке на другое место. Строятся эти хижины из длинных жердей.

Хижина готтентотов

Эти жерди втыкаются одним концом в землю, затем сгибаются и связываются наверху, таким образом получается круглый остов хижины. Сверху жерди покрываются циновками и шкурами, а на них кладутся камни, чтобы хижину не снесло ветром. Хижины готтентотов низки; человек, даже невысокого роста, стоять в них не может. Дверь в хижине настолько низка, что в нее можно пройти только ползком. Завешивается дверь кожей. Внутри хижины вырывают яму для огня или устраивают глиняный очаг, а вокруг очага вырывают в земле неглубокие ямки для спанья.

Деревни готтентотов строятся в виде круга, хижины тесно прилегают одна к другой, а посередине деревни оставляют свободное место, куда на ночь загоняют скот, — это и есть крааль.

Утвари у готтентотов немного, и по своей отделке и форме она далеко не так красива, как утварь других народов Африки. Из утвари готтентоты употребляют горшки с двумя ручками для воды и молока, в таких же горшках варят кушанья и сохраняют съедобные корни. Есть у них и деревянные круглые блюда для еды, ложки, вырезанные из щита черепахи или рога, и ножи из плохо закаленного железа.

Главное оружие готтентотов — это ассагаи, метательные копья длиной от 2½ до 3 аршин, с длинным железным наконечником, который часто смазывается ядом. Как оружием готтентоты пользуются еще метательной палкой «кири» в 1½ аршина длиной, ей же они отражают удары. Луком же и стрелами готтентоты пользуются очень мало.

В настоящее время готтентоты одеваются почти исключительно по-европейски; раньше же они носили передник и кожаный плащ «карос». Вокруг бедер обвязывался кожаный ремень, а спереди к этому ремню привешивалась шкура какого-нибудь небольшого животного: шакала, дикой кошки, зайца. Передник у женщин украшался бусами и бахромой из волос. Вместо украшения женщины носили вокруг бедер нанизанные на ремне кусочки страусовых яиц, а к этому ремню привязывали щиты черепахи с мазью из жира, смешанного с толченой травой «буху» и охрой. Этой мазью готтентоты еще и до сих пор смазывают свое тело. Как украшение носили на руках металлические и сделанные из слоновой кости кольца. В уши продевали большие, тяжелые медные кольца, которые оттягивали ушную мочку до самых плеч. Женщины раскрашивали себе

Готтентотки племени номаков

лицо, проводя красной краской круги вокруг глаз и дугообразные линии на лбу и щеках. Только одну свою старинную обувь готтентоты сохранили и до сих пор, они носят сандалии из коры или кожи, в таких сандалиях нога не тонет в сыпучем песке.

Одно из главных занятий готтентотов — скотоводство. Они разводят крупный рогатый скот, коз и овец. Каждый житель деревни по очереди пасет деревенский скот, а на ночь загоняет его в крааль. Быков готтентоты употребляют как вьючный скот и для верховой езды; на них перевозят они свои хижины, утварь, циновки и ездят сами.

Земледелием готтентоты занимаются очень мало и научились ему, по-видимому, у своих соседей.

Охота имеет для готтентота громадное значение. Но они далеко не такие хорошие охотники, как, например, бушмены, хотя и среди готтентотов не-

мало таких отважных охотников, которые решаются выходить на льва с одним только ассагаем.

Главная пища готтентотов — мясо, без которого не может обойтись ни один африканский народ. Едят готтентоты мясо вареное и жареное, но почти всегда полусырое. Самое любимое кушанье — это мясо, сваренное в крови.

Ремесла у готтентотов развиты слабо, очень хорошо выделывают они только шкуры убитых ими животных. Знают они немного и кузнечное ремесло, но их изделия из железа очень грубы и плохо закалены. Куют готтентоты каменными молотками, а наковальней служит им большой камень. Готтентотки делают из глины горшки и умеют плести плотные циновки из внутренней коры мимозы.

Об обычаях готтентотов можно сказать следующее. Когда у готтентота родится сын, то отец устраивает пир, для чего убивает несколько коров и овец. Когда рождается девочка, то пира обыкновенно не устраивают, иногда разве закалывают овцу. Новорожденного натирают жиром и коровьим навозом; это делается, по поверью готтентотов, для того, чтобы новорожденный был сильным и ловким. Мать носит ребенка на спине в шкуре ягненка до тех пор, пока ребенок не научится ходить. Когда мальчик подрастает, его с юных лет начинают приучать пасти скот, охотиться, выезжать молодых выючных быков, — словом, с детства в нем воспитывают охотника и скотовода.

Брак у готтентота заключается следующим образом: родители жениха спрашивают отца невесты, согласен ли он отдать в жены их сыну свою дочь; иногда спрашивают о согласии и невесту. Когда

Девочка готтентотка

отец невесты и она сама дадут свое согласие, то жених и его родители с родственниками и друзьями приходят в крааль невесты и пригоняют с собой скот, назначенный для брачного пира. За невесту же жених платит ее родителям выкуп.

Когда умирает готтентот, то сын умершего закалывает козла и его кровью окропляет тело умершего. Тело зашивают в циновки и шкуры и опускают в могилу, которую закладывают сначала камнями и ветками, а затем засыпают землей. Сверху наваливают кучу камней, чтобы могилу не разрыли гиены. После похорон все жители деревни разбирают свои хижины и переносят их на другое место, но хижину покойного оставляют, так как боятся, чтобы покойник не вернулся и, не найдя своей хижины, не причинил бы оставшимся в живых какого-нибудь вреда.

Готтентоты лечатся обыкновенно сами, пуская себе кровь или же принимая вовнутрь сок алоэ, целебные травы и коренья. Только в случае тяжелой

болезни посылают за знахарем, который пользуется между ними особым почетом.

Готтентоты — язычники, верят в злых и добрых богов. Как бога они почитают месяц, называют его «большим начальником» и обращаются к нему со следующей молитвой: «Добро пожаловать! Сделай так, чтобы у нас было много меда, чтобы у скота нашего было много корма и чтобы скот наш давал нам много молока».

Готтентоты никогда не составляли одного государства. Они всегда были разделены на много враждующих друг с другом племен. В этой взаимной вражде и междоусобных войнах готтентоты тратили свои силы, и тем легче было кафрам и европейцам вытеснить их из плодородных и богатых пастбищами местностей Южной Африки.

ПИР НА ОБЛАКЕ

Рассказывают, что однажды встретилась гиена с шакалом. В это время появилось на небе большое белое облако. Полез шакал наверх, влез на облако и стал его есть, словно облако было из сала. Наелся шакал и крикнул гиене:

— Эй, сестрица, если ты хочешь, чтоб я и тебе оставил этого лакомства, то лови меня, я спрыгну!

Шакал прыгнул вниз, гиена его поймала и полезла сама наверх к белому облаку. Стала гиена есть это облако, а когда она наелась, то крикнула шакалу:

— Братец, лови меня!

— Хорошо! Я поймаю тебя, прыгай! — ответил шакал.

Сказав это, шакал поднял вверх передние лапы, а гиена прыгнула с облака прямо к нему. Когда гиена была уже совсем внизу, шакал вдруг отскочил в сторону и закричал, словно ему было больно:

— Прости меня, прости меня! Я укололся о терновник! Ой, ой, ой!

Гиена же упала на землю и вывихнула себе ногу.

Вот с этих-то пор, как говорят, и стала левая задняя нога у гиены короче правой.

УМНЫЙ СУДЬЯ

Однажды обезьяна, как это все они обыкновенно делают, искала под камнями себе пищи. Привлек внимание обезьяны большой камень. Обезьяна думала, что найдет под этим камнем много вкусных насекомых, а потому собралась она с силами, сдвинула камень и приподняла его. Вместо же насекомых, которых она думала найти под камнем, нашла она под ним большую змею. Змея страшно рассердилась, что ее так неожиданно потревожили, зашипела и хотела укусить обезьяну. Обезьяна очень перепугалась, стала извиняться и уверять змею, что и не подозревала, что камень этот принадлежит змее, она уверяла, что никогда бы не посмела хоть чем-нибудь потревожить такое опасное существо, как змея. Но змея и слушать не хотела, что ей говорит обезьяна; она была рассержена и хотела отомстить. Стали обезьяна со змеей спорить и спорили до тех пор, пока не подошел к ним шакал. Спорящие подумали, что всего разумнее будет им избрать шакала

судьей, так как обе они были великого мнения о мудрости шакала.

Внимательно выслушал шакал их спор, а сам, пока слушал, думал, как бы ему решить спор так, чтобы не рассердить змею. Он, конечно, не особенно был расположен и к обезьяне, но змею он очень боялся.

Наконец, шакал решил, что необходимо для того, чтобы решить спор, занять спорящим те самые места, где они находились до начала спора.

Змея тотчас поползла к камню, а камень опять навалили на нее.

— Можешь ли ты, змея, — спросил шакал, — выползти теперь без посторонней помощи?

— Нет, не могу, — ответила змея.

— Совсем не можешь?

— Совсем не могу.

— Ну вот и отлично, — сказал с хитрой улыбкой шакал, — не будем же больше говорить об этом деле, оставим-ка лучше змею в покое. Так-то будет лучше.

И пошли шакал с обезьяной скорее прочь от этого места.

УМНЫЙ ШАКАЛ

В одной стране стояла страшная засуха, так как там давно уже не было дождя. Все реки пересохли, и все источники иссякли. И решил лев предложить всем зверям той страны выстроить общими силами плотину, чтобы вода во время дождя собиралась и сохранялась на долгое время.

Созвал лев строить плотину следующих зверей: павиана, леопарда, шакала, гиену, зайца и черепаху.

Все эти звери решили, что предложение льва отличное и что на следующий же день следует начать работу. На следующее же утро выбрали они место, которое как нельзя лучше подходило для постройки плотины, и сейчас же приступили к работе. Только один шакал лениво расхаживал взад и вперед и со смехом говорил, что он совершенно не намерен тупить себе когти и рыть какие-то ямки для воды.

Только что плотину выстроили, как пошли дожди, и через несколько дней звери, выстроившие эту плотину, увидали, к своей великой радости, что воды набралось очень много.

Первым пришел напиться, конечно, шакал. Утолил он свою жажду и начал плавать по воде и вдоль и поперек, а потом набросал в воду грязи и тины.

Когда лев узнал об этом, он страшно рассердился и велел павиану весь следующий день стеречь на плотине и взять с собой на всякий случай «кири».

Павиан спрятался в кустарнике, который рос около самой воды, и стал поджидать шакала. Вскоре пришел и шакал. Он сейчас же заметил павиана и моментально сообразил, зачем он здесь. Так как шакал великолепно знал, что павиан очень любит мед, то он придумал следующую хитрость: он стал прохаживаться с беззаботным видом взад и вперед по плотине, а сам то и дело засовывал лапу в глиняный горшок, который он принес с собой, чтобы зачерпнуть воды. С величайшим наслаждением облизывал шакал свою лапу, а сам вполголоса ворчал себе под нос:

— Мне совсем и не нужна ваша грязная вода, у меня есть превкусный мед.

Это было слишком соблазнительно для бедного павиана, он не мог устоять пред таким искушением. Медленно выполз павиан из-за кустов и стал просить шакала дать ему хоть немножечко меду, которого у шакала так много.

— Я очень устал и страшно голоден, — стал жаловаться павиан, — а лев еще велел мне караулить здесь весь день.

Шакал притворился, что совсем даже не замечает павиана. Наконец он обернулся и снисходительно сказал, что сам он от всего сердца жалеет павиана и готов дать ему немного меду, но только на известных условиях. Павиан охотно на все согласился.

— Дай-ка мне твою «кири», — сказал шакал, — и позволь тебя связать.

Павиан исполнил все, что потребовал шакал, и через несколько мгновений лежал уже на земле связанный и по рукам и по ногам. Шакал же с удовольствием напился воды, наполнил водой свой горшок и стал весело плавать вдоль и поперек по запруде, да еще насмеялся над павианом и в конце концов крикнул ему, что он, наверное, очень глуп, коль позволил так ловко себя обмануть, и что он может, если только хочет, получить несколько ударов его собственной «кири» вместо меда.

Шакал ушел. Пришли другие звери и были очень удивлены, увидав павиана в таком жалком положении.

Лев страшно рассердился, когда узнал об этом происшествии, он велел строго наказать павиана и назвал его легковверным дураком.

Вдруг выходит черепаха и предлагает поймать шакала. Сначала звери подумали, что она шутит, но когда черепаха рассказала зверям, какую хитрость она придумала, то все звери решили, что ее план невероятно умен, и приняли план черепахи.

Черепаша велела вымазать себя всю клейкой массой, похожей на воск, которая часто встречается около ульев. Пошла ко входу на плотину и легла там.

На следующий день с величайшей осторожностью подошел шакал к воде. Он был очень удивлен, когда никого не нашел вблизи.

— Ах, как любезно, что здесь положили этот черный камень вместо ступеньки! — воскликнул шакал, увидав черепаху.

Но едва он наступил на предательский камень, как обе передние лапы его крепко прилипли к камню. Тут-то шакал сразу понял, что ему поставили западню.

А черепаха высунула голову и стала потихоньку двигаться. У шакала были еще свободны задние ноги, и он стал грозить черепахе, что раздавит ей щит, если она не отпустит его на свободу.

— Делай что хочешь, — сказала черепаха.

Шакал изо всех сил вскочил и задними ногами на черепаху. К своему ужасу, он увидел, что и задние ноги его тоже крепко прилипли.

— Черепаха, — сказал он, — зубы у меня еще свободны. Я съем тебя живьем, если ты меня не освободишь.

— Делай что хочешь, — ответила опять черепаха.

Шакал укусил черепаху: и теперь не только его ноги, но и голова крепко прилипла.

Черепаха была чрезвычайно рада и горда, что ее хитрость так великолепно удалась. Медленно, медленно поползла она вдоль берега, чтобы все звери, когда они придут за водой, тотчас же увидели бы, что она поймала-таки шакала.

Все звери в один голос хвалили черепаху за ее ум, а над несчастным павианом опять стали издеваться.

Лев приговорил шакала к смерти и приказал, чтобы гиена исполнила этот приговор. Шакал умолял смилостивиться над ним, но, убедившись, что все его мольбы напрасны, обратился с просьбой к льву, от которого, как он говорил, не видел ничего, кроме добра и справедливости.

Шакал просил льва, чтоб ему позволили самому выбрать род смерти. Лев на это согласился. Шакал же попросил, чтоб ему гладко-нагладко обрили хвост, смазали бы хвост салом, а затем гиена должна взять его за хвост, поднять, покрутить в воздухе, ударить о камень и размозжить ему голову. Лев не имел никакого основания отказать шакалу в этой просьбе и приказал тотчас же приступить в его присутствии к выполнению приговора.

Едва только гиена приподняла хитрого шакала за хвост, как гладкий хвост, да еще смазанный салом, выскользнул у нее из рук, и шакал пустился со всех ног бежать что было сил. Все звери кинулись его преследовать, впереди всех бежал лев.

Через некоторое время лев уже совсем было поймал шакала, но шакал проскользнул между скалой

и нависшим над нею громадным камнем. Поскользнув в расщелину, шакал крикнул льву, чтобы он скорее бежал к нему и помог удержать камень, так как камень может упасть и раздавить их обоих.

Лев изо всех сил уперся в громадный камень и застрял в узком проходе между скалой и камнем.

— Подожди-ка здесь, а я пойду, принесу подпорку под скалу, чтобы ты мог выбраться отсюда. Сейчас я тебе помогу, — сказал шакал. С этими словами выполз шакал из расщелины и оставил застрявшего в ней льва. И пришлось льву погибнуть в расщелине с голода.

ЛЕВ И ШАКАЛ

Как-то раз лев и шакал решили пойти на охоту, чтобы запастись провиантом на дождливое время года, добычу же решили они делить поровну. Лев был гораздо более искусным охотником, поэтому шакал и предложил разделить труд так: лев будет охотиться, а шакал в это время будет со своей женой таскать убитую дичь в логовище, готовить мясо, сушить его и так далее. При этом, прибавил шакал, нечего и говорить, что он, конечно, жене льва и его детям отнесет больше дичи, и притом самую лучшую. Лев на это предложение согласился, и охота началась.

Охота была очень удачна, и дичи набили очень много. Лев, пробыв долгое время вдали от своих на охоте, наконец пошел домой. Дорогой он радовался и думал о том обеде, который, наверно, уже приготовили ему дома. Но, к своему удивлению, он уви-